

Венесуэльская герилья: взгляд из ЦК КПСС

The Venezuelan Guerrilla as Seen from the Central Committee of the CPSU

Хейфец Виктор Лазаревич

доктор исторических наук

Санкт-Петербургский государственный университет

Государственный университет аэрокосмического
приборостроения

Институт Латинской Америки РАН

Jeifets, Victor

Dr. Sc. (History)

Saint-Petersburg State University

Institute of Latin American Studies of the RAS

E-mail: jeifets@gmail.com

ORCID: 0000-0002-7197-7105)

Хейфец Лазарь Соломонович

доктор исторических наук,

Санкт-Петербургский государственный университет;

Государственный университет аэрокосмического
приборостроения

Институт Латинской Америки РАН

Jeifets, Lazar

Dr. Sc. (History)

Saint-Petersburg State University

Institute of Latin American Studies of the RAS

E-mail: ilaranspb@gmail.com

ORCID: 0000-0001-6376-7813

Аннотация: В статье осуществлен анализ картины венесуэльского партизанского движения в СССР и аппарате ЦК

КПСС, сложившейся на основе поступавших в Москву документов и проходивших в СССР бесед с представителями левых партий. Авторы обращают внимание на особенности контактов, сложившихся у аппарата ЦК КПСС с компартией Венесуэлы и Левым революционным движением, руководившими герильей в стране в 1960-е гг. Одной из особенностей этих отношений была их реализация в контексте связей как венесуэльских партизан, так и КПСС с кубинскими коммунистами. В целом историография венесуэльской герильи не является скудной, но ряд аспектов проблемы (включая отношения по линии герилья-КПСС) представляет собой лакуну в истории ввиду ограниченного доступа к архивным фондам. После частичного рассекречивания материалов Российского государственного архива новейшей истории возникла возможность создать более полную картину истории венесуэльского левого движения, включая его международный контекст.

Ключевые слова: Венесуэла, партизанская война, КПСС, СССР, Коммунистическая партия Венесуэлы, Левое революционное движение, международная солидарность, архивы.

Abstract: The article provides an analysis of the panorama of the Venezuelan guerrilla movement as seen in the USSR and in the apparatus of the Central Committee of the CPSU. This perception was formed over the basis of documents received in Moscow as also due to the conversations hold in the USSR with representatives of leftist parties. The authors draw attention to the peculiarities of the contacts that the International Department of the Central Committee of the CPSU had with the Communist Party of Venezuela and the Leftist Revolutionary Movement (both these parties led guerilla warfare in the country in the 1960s). One of the features of these relations was their implementation in the context of the ties of both the Venezuelan guerrillas and the CPSU with the Cuban Communists. In general, the historiography of the Venezuelan Guerilla is not sparse, but a number of aspects of the problem (including relations between guerillas and the CPSU) represent a gap in history due to limited access to ar-

chival materials. After the partial declassification of documents from the Russian State Archive of Modern History, it became possible to create a more complete picture of the history of the Venezuelan leftist movement, including its international context.

Keywords: Venezuela, Guerrilla Warfare, CPSU, USSR, Communist Party of Venezuela, Movement of Revolutionary Left, international solidarity, archives

DOI: 10.32608/2305-8773-2025-47-1-149-191

Дата принятия к публикации: 28.08.2025

Дата поступления: 23.03.2025

Ссылка для цитирования / Cite:

Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Венесуэльская герилья: взгляд из ЦК КПСС // Латиноамериканский исторический альманах. 2025. № 47. С.149-191. DOI: 10.32608/2305-8773-2025-47-1-149-191

Jeifets, Victor and Jeifets, Lazar, The Venezuelan Guerrilla as Seen from the Central Committee of the CPSU // Latin American Historical Almanakh, 2025. № 47. P.149-191. DOI: 10.32608/2305-8773-2025-46-1-149-191

Одним из самых ярких эпизодов истории Венесуэлы XX века стал всплеск партизанского движения, развернутого Коммунистической партией (Partido Comunista de Venezuela, PCV) и Левым революционным движением (Movimiento de Izquierda revolucionaria, MIR). Венесуэльская герилья 1960-х гг. во многом отразила традиции 1920-х гг., когда планы континентальной революции выдвигались и сторонниками Коминтерна, и перуанским Американским народно-революционным альянсом (Alianza Popular Revolucionaria Americana, APRA). Тогда Москва категорически отвергла все предложенные ей варианты вооруженной борьбы, считая их авантюрой. Попытка венесуэльца Густаво Мачадо и его соратников осуществить т.н. «Прыжок с Кюрасао» в 1929 г. окончилась провалом¹, и разоча-

¹ Хейфец, Хейфец, 2012, Хейфец, Хейфец, 2012a, C.Rodríguez Oberto, 1975.

рованные коммунисты были вынуждены признать правоту коминтерновских аппаратчиков, переориентировавшись на создание «пролетарского ядра» внутри собственной страны. Три десятилетия спустя герилья также вышла за рамки национального контекста, оказавшись связанной с идеями и практикой кубинской революции 1959 г.

Сама по себе история партизанских групп в Венесуэле в 1960-е гг. довольно подробно изучена в литературе²), за исключением, пожалуй, отдельных деталей. В целом известна и история сложных взаимоотношений левой герильи и РСВ с кубинскими «наставниками», а затем – оппонентами³. Между тем, вне фокуса внимания (за исключением совсем недавно появившейся работы А.А.Манухина⁴) оставались контакты партизан с СССР и КПСС, прежде всего, в силу недоступности советских архивов. В последнее десятилетие стали доступны фонды Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ). Используя комплекс общеисторических методов исследования, опираясь на архивные документы и сопоставляя их с материалами прессы и ранее опубликованной литературы, авторы настоящей статьи предприняли попытку уточнить характер отношений между СССР, КПСС и венесуэльской герильей.

У истоков партизанского движения

РСВ активнейшим образом участвовала в свержении диктатуры Маркоса Переса Хименеса в 1958 г. Еще в 1957 г. коммунисты вместе с представителями Республиканско-демократического союза (Unión Republicana Democrática, URD), COPEY и Партией «Демократическое действие» (Acción Democrática, AD) создали Патриотическую хунту, подготовившую всеобщую политическую забастовку 21 января 1958 г., пе-

² García Ponce, 1992; Фария, 1983; Márquez, 1972; Márquez, 1967; Alexander, 1969; Ellner, 1988; González Pérez Marcano y Sánchez García, 2007; Robledo Limón, 1971.

³ Хейфец, Хейфец, 2023.

⁴ Манухин, 2024.

перосшую в народное вооруженное восстание. Революционные власти объявили амнистию политзаключенным, восстановили демократические свободы и разрешили деятельность партий. Важным вектором деятельности правительства являлась поддержка повстанческого движения на Кубе, а затем в Доминиканской Республике. Но вскоре и внешняя, и внутренняя политика кабинета претерпели серьезную трансформацию. Национал-реформистский кабинет Ромуло Бетанкура не собирался ни строить социализм, ни тем более следовать кубинской модели в политике и экономике; PCV и вовсе оказалась за бортом правительства.

PCV и MIR (последняя состояла из активистов отколовшегося от правящей AD молодежного крыла) увидели в борьбе с оружием в руках возможность взять власть в свои руки и осуществить «подлинную революцию». На своем Третьем съезде (март 1961 г.) PCV квалифицировала политику Р. Бетанкура как капитулянтскую, антинародную, попирающую завоевания, достигнутые 23 января 1958 г., ведущую к экономическому краху и обострению тяжелого положения масс⁵. Коммунисты заявили о необходимости новой революции, которая проходила «в условиях подъема социализма и крушения капитализма, в условиях подъема революционного движения в Латинской Америке», как «части мировой социалистической революции»⁶. Они утверждали: венесуэльский народ готов «применить на практике все средства борьбы и пойти на необходимые жертвы, чтобы обеспечить окончательное торжество национального освобождения. В связи с этим насильственный или мирный, кровопролитный или бескровный путь венесуэльской революции зависит не столько от воли патриотических сил, сколько от агрессивности их врагов»⁷. Впервые в своей истории PCV публично заявила о необходимости революционного захвата власти. В тот момент PCV и MIR были настолько уверены в грядущем быстром крахе кабинета Р.Бетанкура, что недооценили степень его связи

⁵ Коммунистическая партия, 1962, С. 110.

⁶ Коммунистическая партия, 1962, С. 84.

⁷ Коммунистическая партия, 1962, С. 107.

с широкими слоями населения, в принципе не готовились к затяжной войне, что годы спустя признала партийная газета *Tribuna Popular*⁸.

Практическая подготовка вооруженного противостояния началась еще в 1959 г. В ответ на бойню, произошедшую в августе на площади Конкордия в Каракасе, где проправительственные военизированные группировки атаковали активистов компартии и сочувствующих им рабочих и студентов, работнику «специального аппарата» PCV Хесусу Васкесу была поручена подготовка «Тактических боевых групп» как отрядов самообороны. Появилась тренировочная партизанская база в Камунаре, в январе 1962 г. переместившаяся в деревню Карабобо (штат Яракуй), откуда ее курсанты направлялись в горы Серро Асуль, где был создан партизанский очаг под руководством Х. Васкеса и Любена Петкова, к которому присоединилась группа Альгирдаса Тимашкаусаса⁹. Наряду с восстаниями военных в Пуэрто-Кабельо и Карупано создание партизанских отрядов положило начало длительному вооруженному конфликту левых сил с властью.

СССР, КПСС и венесуэльская герилья

Развертывание герильи происходило на фоне XXII съезда КПСС (1961), подтвердившего линию СССР на последовательное отстаивание принципа мирного сосуществования государств с различным общественным строем; невмешательство во внутренние дела; строгое уважение суверенитета и территориальной целостности всех стран¹⁰. Приверженность мирному сосуществованию не отменяла классовой борьбы за свержение капиталистического строя – кардинальную линию стратегии

⁸ Abreu W. III Congreso del PCV, la chispa que incendió la pradera // *Tribuna Popular*. 4.III.2016.

⁹ Др. Педро Пабло Линьярес. Вооруженная борьба в Венесуэле. URL. https://nikitich-winter.blogspot.com/2011/01/blog-post_10.html (дата обращения: 10.08.2022)

¹⁰ XXII съезд, 1961, с.364.

КПСС. И хотя Первый секретарь ЦК КПСС Н.С. Хрущев указал, что «идеи нельзя принести на штыках, как говорили раньше, а теперь правильнее было бы сказать – на ракетах», он прямо пояснял: «Международный пролетариат ... не оставался безучастным к борьбе своих братьев по классу, но солидарность с ними он мог чаще всего выразить лишь в форме моральной поддержки. Теперь положение изменилось. Народ той или иной страны, поднявшийся на борьбу, не окажется один на один с мировым империализмом. На его стороне мощные международные силы, располагающие всем необходимым для оказания эффективной моральной и материальной поддержки. Коммунисты против экспорта революции, и это хорошо известно на Западе. Но мы ни за кем не признаем права на экспорт контрреволюции...»¹¹.

СССР оказывал венесуэльской герилье солидарную помощь в виде предоставления политического убежища, возможностей для лечения и учебы коммунистов. По просьбе ЦК РСВ, поддержанной руководителем венесуэльского комсомола Германом Лайретом, бежавшим из тюрьмы на родине и находившимся в Москве, представитель комсомола Рауль Гонсалес был направлен в Высшую комсомольскую школу при ЦК ВЛКСМ; одновременно компартия уполномочила его вести работу среди венесуэльской диаспоры в СССР. В 1962 г. по просьбе РСВ в СССР проходил лечение член партии Антонио Лопес Кассилию, годом позже прибыл венесуэльский коммунист Букаран¹².

Значительную часть венесуэльской колонии в Москве составляли студенты УДН им. П. Лумумбы, созданного советским правительством для оказания помощи странам Азии, Африки и Латинской Америки в подготовке национальных кадров. В 1968 г. в их числе оказались братья Ильич и Ленин Рамирес Санчес, сыновья состоятельного юриста Хосе Альтаграсиа Рамиреса Наваса, поддерживавшего тесные контакты с компартией. Сти-

¹¹ XXII съезд, 1961, С. 24-25.

¹² РГАНИ. Ф. 5. Оп. 50. Д.413, Л.13, Д. 691. Л. 214.

пендию на учебу в Москве Ильич получил от Общества советско-венесуэльской дружбы при поддержке Г.Мачадо¹³.

В руководстве PCV сложилось мнение о наличии у этого молодого человека политического потенциала, но предложение стать представителем партии в Бухаресте, которое член Политбюро партии Эдуардо Гальегос Мансера сделал Ильичу во время встречи в Москве, не соблазнило его¹⁴. Пренебрежительное отношение к предложению партийного руководства охладило отношение PCV к нему, усугубившееся поддержкой Ильичем Рамиресом одного из руководителей герильи Дугласа Браво (отказавшегося признать отказ партии от вооруженной борьбы как средства революции в пользу «широкого народного движения за прогрессивные демократические перемены»)¹⁵. PCV оказалась недовольна и инцидентом, в ходе которого братья Рамирес Санчес во время митинга арабских студентов перед посольством Ирана вели себя агрессивно и попали в милицию, что не прибавило им уважения ректората университета, обвинившего Ильича в «антисоветских провокациях и нарушении дисциплины». В 1970 г. братья были исключены из УДН среди 13 членов комсомола и семи других венесуэльских студентов, чья успеваемость была признана неудовлетворительной.

Для сторонника Д. Браво было бы логичным вернуться на родину и присоединиться к его отряду, продолжавшему вооруженную борьбу, невзирая ни на что. По словам самого Ильича, принимая предложение приобретенных в Москве палестинских друзей пройти тренировку в иорданском лагере, он планировал применить свои навыки в Венесуэле. Однако олицетворением его революционных надежд стала не Южная Америка, а Палестина¹⁶. Так исчез потенциальный венесуэльский партизан Ильич Рамирес Санчес и родился террорист №1 Карлос Шакал.

В 1968 г. по настоянию МИД СССР был освобожден из венесуэльской тюрьмы и прибыл в Советский Союз один из руко-

¹³ Фоллейн, С. 30.

¹⁴ Фоллейн, С.30.

¹⁵ Фоллейн, С. 34.

¹⁶ Фоллейн, С. 43.

водителей герильи литовец А.Тимашкаусас, член компартии с 1960 г., входивший в состав партийного комитета одного из штатов, приговоренный военным судом в 1962 г. к 18 годам и 8 месяцам заключения. ЦК КПСС направил А.К.Тимашкаускаса проживать в Литовскую ССР, где в сентябре 1970 г. тот был принят на учебу в Вильнюсскую высшую партийную школу. По решению Исполкома Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР бывший партизан получал на протяжении 1972–1973 гг. пособие в размере 100 руб. в месяц.¹⁷

Эйфория, вызванная победой кубинской революции, тема неизбежности новой Кубы являлись в 1960-е гг. важной составляющей настроений советской общественности и международного коммунистического движения. В советской пропаганде в этот период явно просматривалась солидарность с героической борьбой партизан. «Пылающий остров», «Вулканический континент», «Пылающий континент» – названия этих фильмов и книг в полной мере соответствовали видению советскими людьми революционного движения в Латинской Америке в тот исторический период. Венесуэльские сюжеты превратились в важную часть советской медийной пропаганды. Борьба партизан в горах и городах далекой Южной Америки была окружена героическим ореолом, сомнений в их победе у советских людей не было. Позиция прессы, несомненно, отражала партийный подход, и это воспринимали как моральную поддержку герильи не только левые всего мира, но и венесуэльские правящие круги.

Аналитические статьи, документы партизан, интервью чаще всего публиковались в СМИ, формально не относившимся к партийно-государственному официозу: они появлялись не в «Правде», а в еженедельниках «За рубежом», «Новое время», «Неделя» и др. Идеиный настрой публикаций можно было увидеть уже в названиях некоторых материалов: «Венесуэла: победа нужна как жизнь!», «По мандату свободы», «Народ слагает о нем песни», «Венесуэльцы голосуют оружием».

¹⁷ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 63. Д. 723. Л. 189.

Объясняя причины начала вооруженного противостояния, известный советский журналист Вадим Листов, специализировавшийся на проблемах Латинской Америки, подчеркнул положение марксизма о том, что «формы борьбы возникают сами собой и их нельзя изобретать, что они являются прямым следствием определенного соотношения сил в определенный политический момент» и сослался на заявление одного из лидеров РСВ Помпейо Маркеса. Тот утверждал: «В нынешней Венесуэле нельзя игнорировать тот факт, что нужно применять различные формы борьбы – от вооруженной самообороны до парламентской борьбы»¹⁸.

Охарактеризовав Вооруженные силы национального освобождения (*Fuerzas Armadas de Liberación Nacional, FALN*) как «разящий меч» ФНО (*Frente de Liberación Nacional, FLN*), наносящий удар двумя руками («боевыми тактическими группами» («городскими партизанами»), и партизанскими отрядами, действующими в горных районах), Листов привел мнение «Нью-Йорк геральд трибюн»: *FALN*, «несомненно, являются самой эффективной и изобретательной партизанской силой в Латинской Америке», «развитию партизанского движения в Венесуэле как одной из форм национально-освободительной борьбы способствует также рост национально-освободительного движения в других странах Латинской Америки»¹⁹.

Ярким образцом стала изданная массовым тиражом книга сотрудника газеты «Комсомольская правда» Андрея Крушинского «К югу от реки Рио-Браво»²⁰. Основную ее часть составили материалы о венесуэльских повстанцах – портреты «солдат свободы» и хроника дерзких операций повстанцев. Книга представляла читателю «неуловимого команданте» Д.Браво: «молодого человека и старого коммуниста», члена ЦК компартии, создателя отряда «Рауль Энрикес» в горах Фалькона, его соратников – профсоюзного активиста Грину Урбину Мариса, бывшего офицера Элиаса Мануита Камеро.

¹⁸ Листов, 1963, С. 87–88.

¹⁹ Листов, 1963, С. 91.

²⁰ Крушинский, 1966.

Череду венесуэльских сюжетов продолжали рассказы о героическом побеге из концлагеря Такаригуа Г. Лайрета с группой товарищей и «фантастическом побеге» из тюремного госпиталя коммуниста Теодора Петкоффа, и «Операции «Ансоатеги» – захвате партизанами во главе с Висмаром Мединой Рохасом грузового судна (этой акцией герилья намеревалась привлечь внимание к тому, что в четвертую годовщину установления ненавистного ей правительства Р. Бетанкура в стране продолжалась борьба различных групп населения, объединившихся вокруг FALN.

В заключение автор приводил слова руководителя партизанского фронта в горах Чараль Хуана Висенте Кабесаса: «Мы сегодня еще не являемся той силой, которая способна свергнуть правительство. ... Отчего же тогда правительство так стремится покончить с нами? Оно хочет разгромить нас не за то, чем мы являемся сегодня, но за то, чем мы станем завтра». По мнению А.Крушинского, то завтра, о котором говорил Кабесас, было: «Настанет день – и партизаны спустятся с гор и помогут своему народу освободиться от всех “компани” и “корпорейшн”, от всех диктаторов, от всех жандармов и сыщиков»²¹. Впрочем, позднее, после отказа коммунистов от партизанской борьбы и конфликта партии с Д.Браво, эта книга, в соответствии с традициями советской цензуры, переместилась в спецхраны библиотек.

Для международного коммунистического движения апофеозом влияния герильи за пределами латиноамериканского региона стала дискуссия XXIII съезде КПСС. Отчетный доклад ЦК КПСС и резолюция по нему подтверждали солидарность с борьбой нелегальных партий, в т.ч. венесуэльской, с мужеством, стойкостью и героизмом борющихся за дело народа под непрерывным огнем врага²². Генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев отметил, что на континенте «нет ни одной страны, «где бы ни шла борьба против американского империализма и его пособников – местной военщины, феодальных кругов,

²¹ Крушинский, 1966.

²² XXIII съезд, Т. 1, 1966. С. 30.

буржуазии, связанной с иностранными монополиями», во главе с рабочим классом и коммунистическими партиями²³.

Советские коммунисты провозгласили своим интернациональным долгом «и впредь делать все для поддержки народов за окончательное освобождение от колониального и неоколониального угнетения», укреплять братские связи КПСС с коммунистическими партиями и революционно-демократическими организациями стран Азии, Африки и Латинской Америки»²⁴. Москва декларировала общие принципы борьбы против империализма и поддержки национально-освободительного движения в чисто теоретическом смысле. Слова о вооруженной борьбе представителями КПСС не произносились.

В выступлениях же некоторых латиноамериканских гостей съезда был сформулирован принципиально новый взгляд на развитие революционного движения континента. Настоящую программу развертывания герильи предложил вниманию мирового коммунистического движения секретарь по оргвопросам ЦК компартии Кубы Армандо Харт, объявивший «идеи, тактику и методы, возникшие в условиях периода 20-летней давности» устаревшими, бросив, тем самым, вызов «историческим» компартиям и противопоставив их историческому опыту кубинскую модель революции как универсальную²⁵.

Кубинский делегат отметил, что народы континента ответили на вызов империализма, стремившегося не допустить больше революций в Латинской Америке, готовностью к бою: «Пример Кубы со всей очевидностью показывает, что в нынешних условиях Латинской Америке истинная революция быстро приводит к социализму. <...> стало ясно, что вопрос о взятии власти рабочим классом и о победе социалистической революции на латиноамериканском континенте в большой сте-

²³ XXIII съезд, Т. 1, 1966. С. 37.

²⁴ XXIII съезд, Т. 1, 1966. С. 38.

²⁵ XXIII съезд, Т. 1, 1966. С. 321.

пени зависит от субъективных факторов, от решимости авангарда, от готовности победить или умереть»²⁶.

Программа, изложенная А.Хартом, не вызвала реакции зала. Понимая, что поведение делегатов съезда в значительной мере режиссировалось, можно уверенно утверждать: отсутствие «аплодисментов» или «бурных аплодисментов» являлось отражением сдержанной позиции советского партийного руководства.

Другое дело – тема неизбежности появления «новой Кубы», рефреном звучавшая в Кремлевском дворце съездов. Бурными аплодисментами зал встретил заявление генерального секретаря чилийской компартии Л. Корвалана: «Перед лицом революционной волны, поднимающейся в Латинской Америке, империализм заявил, что не допустит появления новой Кубы. Но вопреки его желанию появятся и вторая Куба, и третья. Их будет столько, сколько стран на материке»²⁷. Правда, далее лидер КПЧ провозгласил позицию своей партии, резко отличавшуюся от программы герильи: «В соответствии со своими национальными особенностями, используя формы и методы, соответствующие реальным обстоятельствам, все латиноамериканские народы – одни раньше, другие позже, но в конце концов все последуют примеру Кубы. Нас ожидает кипучая, трудная и сложная работа, которая будет более или менее продолжительной»²⁸. В тот момент широкая советская общественность вряд ли понимала, что в Чили может пойти речь о более сложном пути революции через систему широких союзов²⁹.

Делегацию РСВ на съезде советских коммунистов возглавил Генеральный секретарь партии Хесус Фария. В результате давления внутри страны и мощной кампании солидарности, он был освобожден 16 марта из тюрьмы и прямо из военного госпиталя доставлен в аэропорт Майкетиа под усиленной военной охраной для высылки из Венесуэлы (он провел в заключении три

²⁶ XXIII съезд, Т. 1, 1966. С. 325, 326.

²⁷ XXIII съезд, Т. 2, 1966. С. 431.

²⁸ XXIII съезд, Т. 2, 1966.

²⁹ XXIII съезд, Т. 2, 1966.

года при правлении Р. Бетанкура)³⁰. В своем приветствии Х.Фария кратко сформулировал состояние и задачи революционного движения: «Борьба в Венесуэле продолжается и будет продолжаться до тех пор, пока наша страна остается под иностранным контролем. Эта борьба ведется в горах. Сопrotивление оказывается в подполье и тюрьмах. Наша партия работает над формированием широкого патриотического фронта гражданских и военных лиц с целью создания правительства демократического мира в нашей стране, которое открыло бы путь к завоеванию ее свободы и суверенитета».

Передавая съезду приветствие от 900 венесуэльских коммунистов, томившихся в тюрьмах, он отметил, что их моральная стойкость и благородные цели не изменились: «Коммунисты и в тюрьмах продолжают борьбу, которую до этого они вели в рядах рабочего движения и в партизанских отрядах. (Аплодисменты)»³¹.

На съездах КПСС подводились итоги пятилетней деятельности партии, провозглашались основные принципы политики КПСС и СССР. Но это была вершина айсберга, а дьявол коренился в деталях. В доступных источниках нет сведений об обсуждении венесуэльской герильи и принятии каких-то решений по этому вопросу Президиуме и Секретариате ЦК, но члены этих структур получали документы из отделов ЦК КПСС, которые вели повседневную работу по мониторингу ситуации на «вулканическом континенте».

Информация, концентрировавшаяся в аппарате ЦК, оказывалась намного подробнее той, что озвучивалась на партийных форумах. Она приходила по разным каналам: из советских посольств; от журналистов, представителей общественных организаций, сопровождавших творческие коллективы, посещавшие Латинскую Америку; от Комитета госбезопасности при Совете министров СССР и др. Важные сведения работники Международного отдела ЦК черпали из бесед и встреч с делегатами латиноамериканских компартий, посещавших Москву и делега-

³⁰ Гарсиа Понсе, 1970.

³¹ XXIII съезд, Т. 2. С. 615.

ций КПСС, выезжавших в Латинскую Америку. В Международном отделе обладали достаточно ясным, хотя и общим, представлением о постоянно менявшейся ситуации в Венесуэле и деятельности левых партий и партизан.

Так, в декабре 1961 г. член Политбюро ЦК КПВ Э. Гальегос Мансера, приехавший в ЧССР, проинформировал ЦК местной компартии (а чехословацкие товарищи – ЦК КПСС) о решениях ноябрьского пленума РСВ, констатиовавшего назревание в стране революционной ситуации. Гальегос Мансера признал, что партии не удалось использовать все возможности, создавшиеся в стране после падения диктатуры М. Переса Хименеса, и «что буржуазия захватила все плоды этого восстания»³².

Ноябрьский пленум ЦК признал неблагоприятными условия в сельской местности, где значительное влияние имела партия АД, и решила ориентироваться на захват позиций в армии, считая, что среди офицеров было немало патриотов, остро осуждающих политику правительства (в том числе имелись члены РСВ). Решающей же формой борьбы за захват власти, по словам Гальегоса Мансеры, должна была стать борьба в городах, поддержанная сельскими массами³³.

О том, что партия усиливает подготовку к проведению вооруженной борьбы, говорил в Праге и генеральный секретарь Х. Фария, проезжавший через ЧССР по пути из Москвы, однако, как отмечали чехословацкие коммунисты, «он не ставил вопросы так остро», как Мансера. В марте 1962 г. руководство РСВ специально направило в Москву члена Политбюро Мартина Рамиреса, принятого заместителем заведующего Международным отделом ЦК КПСС В.Г. Корионовым.

Ситуация развивалась стремительно. В ответ на объявление левыми войны правительство только усилило репрессии. «Многие десятки убитых, бесчисленное количество раненых, сотни жилищ, сравненных с землей, тюрьмы, переполненные более чем тремя тысячами политических заключенных, большинство из которых брошено в одиночные камеры и обречено на пытки,

³² РГАНИ. Ф. 5. Оп. 50. Д. 413. Л. 15.

³³ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 50. Д. 413. Л. 17-18.

– таков итог этих репрессий», сообщал Э. Гальегос Мансера в ЦК КПСС. Венесуэльские коммунисты ожидали проявления международной солидарности со своей борьбой и выражали надежду «на братскую поддержку коммунистических и рабочих партий, проникнутых духом пролетарского интернационализма, как и других прогрессивных сил всех народов мира»³⁴.

В 1963 г. Х. Фария рассказал сотруднику посольства СССР в Париже о борьбе «небольшой, но крепкой армии, которой располагает компартия», отрядах сопротивления, действовавших в горных и сельскохозяйственных районах, в городах. «Возможно, – добавил тов. Фария, – Венесуэла будет первой из стран Латинской Америки, которая последует примеру Кубы. Сейчас времена изменились и Кубу задушить не удастся, как удалось задушить Гватемалу. Даже Кеннеди, чтобы он ни говорил, вынужден смириться с существованием социалистической Кубы, которая живет и будет жить. В этом большая заслуга КПСС, которая всегда оказывала огромную поддержку борющимся народам»³⁵.

В полученном КПСС от Итальянской компартии документе подробно анализировалась крайне запутанная предвыборная ситуация в южноамериканской стране. Главный редактор «Униты» Марио Аликата оценил объявленные «вне закона» PCV и MIR как «наиболее передовую и естественную силу политической обстановки», как партии, которые не идут ни на какие компромиссы с правительством, испытывают на себе ожесточенную реакцию, противопоставляют ему ясную как парламентскую, так и военную борьбу... PCV в особой и трудной обстановке Венесуэлы является решающим элементом».³⁶ Характеризуя деятельность FALN, итальянский коммунист указал на неспособность правительства действительно подавить партизан, заявив: «результатом явилось лишь доказательство того, что гуеррилья – повсюду»³⁷.

³⁴ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 50. Д. 413. Л. 24–25.

³⁵ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 50. Д. 500. Л. 53.

³⁶ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 50. Д. 500. Л. 102–103.

³⁷ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 50. Д. 500. Л. 103.

Начало перемен в тактике РСВ и КПСС

Подлинная мозаика политической жизни Венесуэлы со всеми ее противоречиями была нарисована специальными корреспондентами ведущих советских газет «Правды» и «Известий» Виталием Боровским и Виталием Кобышем, побывавшими в Венесуэле зимой 1965 г. и побеседовавшими с лидерами ведущих политических партий, как из правительственного блока и так из оппозиции, а также с рядом общественных и политических деятелей. Встречи и беседы были конфиденциальными и это касалось не только нелегалов. Собеседники советских журналистов хорошо понимали, что не вся информация предназначена для печати, а будет доведена до «вышестоящих» инстанций КПСС и СССР.

Министр внутренних дел (партия АД) Г. Барриос, который, по оценке советских собеседников, являлся «подготовленным и очень ловким политиком», был осторожен, но раз за разом возвращался к вопросу об отношениях его страны с СССР, ссылаясь на известные Боровскому и Кобышу «внутренние трудности», мешающие сближению. Министр заявлял: «Мы полагаем, что присутствие советского посольства в Каракасе несколько дисциплинирует наших зеленых леваков. Кроме того, вам известно, что наш великий северный сосед – опасный союзник, когда с ним остаешься наедине. Мы ведь не такие продавшиеся американскому империализму люди, как вы о нас порой пишете»³⁸. Понятно, что под внутренними трудностями «сильный человек режима» имел ввиду герилью, которую вели политические силы, тесно связанные с КПСС.

По оценке генерального секретаря партии АД Хесуса Анхеля Паса Галарраги, правительство подвергалось давлению со стороны крайне правых и крайне левых и было вынуждено бороться на два фронта: пытаясь нейтрализовать угрозу военного переворота реакционной военщины и противостоять герилье, поддерживаемой коммунистами, защищаться: «Поэтому мы будем продолжать арестовывать коммунистов,

³⁸ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 50. Д. 691. Л. 106.

пока они не сложат оружие. Нас все больше интересует Советский Союз и другие соц. страны. Но вооруженная борьба, террор, который установили партизаны, мешают форсированию вопроса о восстановлении дипломатических отношений»³⁹.

По мнению известного писателя Артуро Услара Пьетри, представителя финансовых и промышленных кругов и лидера партии Национально-демократический фронт, венесуэльские коммунисты оказались в тупике: «Они хотели слепо повторить кубинский вариант, не проанализировав предварительно опыт, истоки кубинской революции. Они провалились и встали на путь террора. Это принесло им славу “Робин-Гудов”, международную известность. Но внутри страны они добились того, что слово “коммунист” стало для населения синонимом “террорист”, “бандит”. <...> Страна сейчас оказалась в заколдованном кругу. Власти говорят: пусть коммунисты бросят оружие, тогда можно будет вести речь об амнистии и демократических преобразованиях, а коммунисты требуют вначале амнистии, а уж потом обещают оставить путь насилий»⁴⁰. Оставляя за скобками политическую пристрастность Услара Пьетри, нельзя не заметить, что он был прав в оценке неудач герильи, которая не сумела капитализировать имевшееся у нее поначалу влияние и привлечь на свою сторону новых людей, напротив, все чаще и чаще проигрывала правительству в борьбе за сердца и умы венесуэльцев.

Крайне важен анализ ситуации в стране и левом движении, проделанный известнейшим писателем Мигелем Отеро Сильвой, владельцем 30% акций газеты «Эль Насьональ» и племянником президента Р.Леони. М.Отеро Сильва, хотя и давно вышел из PCV, оставался близок к коммунистам. Он являлся одним из участников знаменитого «Прыжка с Кюрасао» и не понаслышке знал, что такое борьба с оружием в руках.

³⁹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 50. Д. 691. Л. 105.

⁴⁰ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 50. Д. 691. Л. 105–106.

По мнению Отеро Сильвы, PCV, увлекшись университетом Каракаса, фактически потеряла контроль над профсоюзами: «партией стали руководить студенты, а не рабочие». Выводы писателя были четкими: «Вооруженная борьба в условиях Венесуэлы оказалась блефом. Я не противник такой борьбы, считаю ее в определенных условиях необходимым оружием, но у нас она выродилась в авантюризм»⁴¹. «Фиделя, - заявлял Отеро Сильва, – в свое время обманули, его убедили, что режим Бетанкура можно свалить в течение нескольких недель». Он призвал советских товарищей быть осторожнее в оценке происходящих в Венесуэле событий, указав в качестве примера неблагоразумия участие посла СССР на Кубе в церемонии открытия представительства FALN на Кубе, факт, который в Венесуэле был использован в антисоветской пропаганде.

Осуществленные интервью позволили советским журналистам убедиться в развитии кризиса в левом движении, в углубляющемся расколе, в первую очередь вызванном неодинаковыми подходами к герилье, ее характеру и перспективам.

Как и М.Отеро Сильва, член ЦК компартии, профессор антропологии Родольфо Кинтеро, указал на кубинский фактор: «после победы кубинской революции, а опыт ее, как это теперь для многих очевидно, не универсален, венесуэльские студенты ушли в горы, взяли в руки автоматы и стали отпускать бороды. Они думали, что, как и кубинцы, смогут через полгода спуститься с гор и под звуки маршей пройти по улицам Каракаса, имея чины майоров и капитанов»⁴². Будучи представителем «просоветского» крыла в компартии, Кинтеро резко раскритиковал текущее руководство PCV – созданные после ареста Х. Фарины, Г. Мачадо, П. Маркеса «чрезвычайный ЦК» и новое Политбюро. В этой молодой группе коммунистов, среди которых важную роль играл Т. Петкофф, по оценке Кинтеро, оказались «частично люди безответственные, авантюристически настроенные»⁴³. Р.Кинтеро прямо заявил,

⁴¹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 50. Д. 691. Л. 107–108.

⁴² РГАНИ. Ф. 5. Оп. 50. Д. 691. Л. 95.

⁴³ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 50. Д. 691. Л. 95.

что некоторые участники этой группы пытаются ввести КПСС в заблуждение относительно ситуации в стране.

Профессор университета Каракаса и кандидат в члены Политбюро ЦК РСВ Эктор Мухика, с которым Поляковский и Кобыш встречались трижды, оставался полон энтузиазма по поводу состояния и перспектив герильи: «Никогда еще мы не одерживали стольких побед, никогда еще наши партизаны – их в стране более 700 человек – не пользовались такой широкой поддержкой, как сейчас. Моральную и материальную поддержку партизанам оказывают теперь не только крестьяне, но и некоторые помещики и представители местных властей: начальники полиции, мэры и т.п. Есть целые районы, где мы практически держим власть в руках. Попытки правительства уничтожить партизанское движение, провалились»⁴⁴.

Допуская, что герилья в Венесуэле может и не привести к обретению власти (хотя, начиная ее четырьмя годами ранее, коммунисты рассчитывали именно на это), Мухика считал партизанскую борьбу более эффективной в венесуэльских условиях, чем стачки и забастовки. По его словам, вооруженная борьба была невозможна без жертв, но она «рождает героев и на их примере мы воспитываем молодежь»; профессор утверждал, что студентам и учащимся – «наиболее подготовленным», и предстояло «возглавить решающие битвы в Венесуэле».

Вместе с тем Мухика солидаризовался с выводом о целесообразности постепенного отказа от вооруженных действий в городах, где действия FALN нередко носили «анархистский характер», и намерением расширять партизанское движение в сельских районах. По его оптимистичному мнению, партизанам мешала «лишь нехватка оружия и денежных средств /добровольцев пойти в горы достаточно – пол-университета рвется в бой/, но и этот вопрос может быть решен – мы ожидаем помощи извне»⁴⁵. На какую и чью помощь извне рассчитывали сторонники этой линии, он не уточняет, хотя это было по-

⁴⁴ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 50. Д. 691. Л. 91.

⁴⁵ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 50. Д. 691. Л. 91.

нятно уже тогда – компартия рассчитывала на Гавану и – в какой-то степени – на СССР.

На источник помощи напрямую указал представитель третьего партнера по FLN-FALN – Народного Националистического авангарда, генеральный секретарь этой партии, депутат Национального конгресса Эррера Оропеса. Оставаясь сторонником герильи, он оценивал ее успехи куда реалистичнее Э. Мухики: «Мы потеряли голову, чувство реальности и перспективы. Отсюда – наше решение сжечь мосты и перескочить через исторические этапы. Начинаются партизанские действия и террористические акты. Бетанкур ловко использовал это: ему удалось изолировать компартию и “МИР” от масс. Отсутствие у левых единого плана борьбы привело к отдельным выступлениям, носившим авантюристический характер».

По оценке Эрреры Оропесы требовалось сформировать массовую базу вооруженной борьбы, добиться того, «чтобы на каждого студента, рвущегося в бой, был бы хоть один рабочий и крестьянин. Без рабочих и крестьян партизанское движение превращается в романтические забавы студентов. <...> увлечение стрельбой зашло уже слишком далеко»⁴⁶. Причину же «упорства» в продолжении герильи он объяснил просто: руководители PCV и т.н. жесткого MIR (фракция в Движении) «не скрывают, что взяв на себя перед Гаваной и Пекином большие обязательства, они намерены продолжать вооруженную борьбу, будь что будет»⁴⁷.

О поддержке Гаваной венесуэльской герильи в Москве и до того знали из первых рук. Так, советское посольство – со ссылкой на представителя PCV на Кубе Эктора Маркано Коэльо – уведомило о готовящейся переброске в страну венесуэльцев, обучавшихся в кубинских тренировочных лагерях, после чего можно было ожидать, по сообщению советских дипломатов,

⁴⁶ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 50. Д. 691. Л. 102.

⁴⁷ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 50. Д. 691. Л. 102.

что в августе в стране «значительно расширятся военные действия, последствия которых сейчас трудно определить»⁴⁸.

В то же время представители MIR и кубинцы резко отказались от идеи ЦК PCV создать при каждом фронте партийные ячейки, заявив, что партизанские фронты представляют общенародное движение. В полном соответствии с теорией Э. Че Гевары –Р. Дебре кубинцы добивались полной политической автономии партизанских фронтов, хотя (по мнению Э.Маркано Коэльо) на самом деле речь шла о подчинении руководства партизанским движением миристам.

Боровский и Кобыш встретились также с представителями обоих крыльев MIR. Находившийся на нелегальном положении Америко Мартин, член «тройки» – Исполнительного секретариата «жесткого MIR», член секретариата FLN, признал некоторый «театральный, фольклорный характер» ряда акций партии, например, похищение футболиста Ди Стефано, захват судна «Ансоатеги» и т.д. По его утверждению, MIR в январе 1964 г. взяло курс «на развертывание широкой, опирающейся на народную поддержку вооруженной борьбы в сочетании с работой в массах», сосредоточив усилия на трех направлениях: расширение партизанского движения в сельских районах с усилением поддержки со стороны крестьян; развертывание городской герильи; усиление работы с «патриотически настроенными военными»⁴⁹.

Он сообщил, что в FLN, объединявшем MIR, PCV и Народный социалистический авангард, сложились серьезные разногласия, так как некоторые считали, что в Венесуэле нет условий для вооруженной борьбы. В «жестком MIR» придерживались иной точки зрения, полагая, что FLN одерживает серьезные победы. А. Мартин сообщил о действиях партизанских фронтов в штатах Фалькон, Лара, Трухильо, Миранда (недалеко от столицы Каракаса), Ориенте, причем, по его словам, в некоторых случаях к герилье примкнули отдельные члены партии AD и COPEY. В то же время мирист

⁴⁸ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 58. Д. 301. Л. 46.

⁴⁹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 50. Д. 691. Л. 93-94.

осознавал существенную логистическую проблему венесуэльской герильи (в отличие от крестьянских отрядов, победивших в Китае и во Вьетнаме) – отсутствие границ с социалистическими странами, через которые могло бы вестись снабжение партизан.

А. Мартин упрекнул средства массовой информации СССР в распространении термина «неотроцкисты» (которым М.А. Суслов «наградил» китайских коммунистов) и на венесуэльских партизан («Мы, конечно, не можем согласиться с таким утверждением») и заявил об ошибке «Правды», опубликовавшей несколько материалов руководителей «мягкого MIR», «ошибочно представляющих положение в нашей стране». А. Мартин сообщал: «Мы послали сердечный протест в “Правду”. Но реакция использовала эти заявления, заявив, что Москва нас обвиняет в симпатиях китайцам». В действительности же, утверждал он, MIR, как и PCV, в советско-китайском споре не занимала жестко ни ту, ни другую сторону, полагая, что именно такая позиция способствовала достижению единства международного коммунистического движения⁵⁰.

В целом постепенное изменение позиций внутри радикального левого сектора по поводу вооруженной борьбы вызвало глубокий кризис. Заявления А. Мартина были отражением общей тенденции: адепты герильи восприняли отказ от оружия как предательство идеалов революции, настойчиво пытаясь убедить в этом компартии всего мира, и, прежде всего, КПСС.

Политика Р.Леони привела Национальное руководство MIR к выводу о невозможности достижения национального освобождения мирными средствами; необходимо «более решительно взяться за оружие и превратить вооруженную борьбу в основную форму борьбы». Напротив, «мягкий MIR» настаивал на том, что пора вступить на путь «борьбы масс». Лидеры «жесткого» отреагировали резко, декларируя, что «любой отряд, пре-

⁵⁰ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 50. Д. 691. Л. 94.

тендующий на название передового, должен уметь в совершенстве применять все формы борьбы и организации»⁵¹.

Обращая внимание на то, что «мягкому» MIR предоставили легальный статус, adeпты герильи напоминали, что и MIR, и PCV находятся «под огнем самых зверских репрессий». Бывшие однопартийцы теперь воспринимались практически также как власти: они «с каждым днем все с большей быстротой катятся вниз под уклон <...>. Сейчас они также употребляют термин «террористы», применительно к революционерам, совершая тем самым непростительное преступление». MIR прекрасно понимало, что одни внутрипартийные дрязги мало интересуют советских визави и попыталось перевести дискуссию на иной уровень, заявив, что «мягкое» MIR «забросило крючок», касающийся идеологического конфликта между КПСС и компартией Китая: «они, не теряя времени, «определили свои позиции», якобы увязав их с позициями КПСС на международной арене». При этом «жесткое» MIR пыталось свести все к якобы несогласованности действий между ЦК КПСС и местным отделением ТАСС и «прискорбной ошибке» советского информгентства: «Мы понимаем, что как Коммунистическая партия Советского Союза не стремится получить поддержку со стороны подобных личностей, так и такое демократическое информационное агентство, как ТАСС, не заинтересовано в том, чтобы поощрять их. Однако тогда непонятно, почему берутся интервью у представителей этой группировки и почему публикуется изложение мнений этих раскольников»⁵². Руководству ТАСС был дан «дружеский совет» организовать встречу с находящимися в подполье руководителями PCV, MIR, FLN, FALN, «не заинтересованными в том, чтобы выступать с нападениями» на находящиеся в подполье революционные силы.

Коммунист Э. Мухика подтвердил нейтралитет своей партии в вопросе советско-китайских противоречий, отметив, что не все члены компартии понимали политику мирного сосуществования КПСС («В самом деле, когда мы зовем на бой,

⁵¹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 50. Д. 599. Л. 55. Л. 58-59.

⁵² РГАНИ. Ф. 5. Оп. 50. Д. 599. Л. 55, 61.

призывы к миру вызывают у некоторых естественный протест»), заверяя, однако, журналистов, что проявления недружественного отношения к КПСС не направляются сверху⁵³. Куда больше выступали в защиту «мирного сосуществования» руководители «мягкого» MIR, считавшие мир основным условием национально-освободительной борьбы, за что они (по словам члена Политбюро «мягкого» MIR, лидера профсоюза металлургов Хулио Сесара Касике), подвергались критике со стороны PCV. Отторжение данная советская политика встретила со стороны «жесткого MIR», классифицировавшего выступление в поддержку принципов мирного сосуществования как «предательство» и публично называвшего своих вчерашних соратников «агентами империализма» и «просоветчиками»⁵⁴.

Серьезные провалы герильи стали катализатором внутреннего кризиса в компартии, в которой молодые неопиты из числа студентов стремительно заняли ведущие позиции в руководстве. Ситуация усугубилась после запрета PCV, ареста коммунистов-парламентариев и гибели ряда ключевых фигур из числа лидеров партии. На это пожаловался и один из руководителей местного комитета PCV Х. Рейес Биду, признававший неспособность компартии вовремя урегулировать вопрос взаимоотношений двух поколений партийных активистов и возникшие разногласия между рабочими фабриками и интеллектуалами: «В КП сложилось сейчас такое положение, когда студенческая молодежь – неопытная, необстрелянная – пытается провозгласить себя с помощью Помпейо Маркеса гегемоном революции и подталкивает развитие событий»⁵⁵. Схожие аргументы приводил член Политбюро «мягкого» MIR Рафаэль Хосе Муньос, прямо обвинивший новое, «обновленное» руководство компартии в честолубии: «Хесус [Фария] стал подобием английской королевы: почетно, но никакой власти. <...> даже, когда он

⁵³ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 50. Д. 691. Л.92.

⁵⁴ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 50. Д. 691. Л.101.

⁵⁵ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 50. Д. 691. Л.96.

выйдет на свободу, ему, видимо, не дадут возможности взять руководство партии в свои руки. Группа Льовера-Мансерра-Мухика попытается, сделав из него идола, изолировать его от партии и, видимо, попытается выслать его для длительного “лечения” из страны»⁵⁶.

Сам генеральный секретарь PCV старался избегать в разговоре острых углов и ни разу не коснулся проблемы разногласий в мировом коммунистическом движении, в целом обходил стороной вопросы о СССР и Китае. О положении в Венесуэле он рассказывал в общей форме и, лишь единожды признав наличие разногласий в руководстве компартии, тут же уточнил, что они решаются в ходе «дружеских дискуссий».

Советские журналисты рекомендовали критически относиться к сообщениям кубинского информационного агентства Пренса Латина, которые «по своей тенденциозности и неправдивости побили все рекорды»⁵⁷. Речь шла, несомненно, о разворачивающейся полемике Гаваны с противниками продолжения герильи в рядах PCV и в «мягком» MIR. Кобыш и Поляковский считали также целесообразным усилить кампанию в советской печати и по радио с требованием освобождения Х. Фарири, предполагая, что его выход из заключения благоприятно отразился бы на положении в компартии. Последняя рекомендация и обращение руководства PCV к братским партиям с просьбой усилить кампанию за освобождение арестованного партийного лидера вызвали незамедлительную реакцию КПСС.

В СССР был проведен ряд мероприятий в защиту Фарири и его товарищей: организованы митинги, передачи по радио и телевидению, опубликованы статьи; агентством печати «Новости» был выпущен на русском и испанском языках специальный номер бюллетеня. Группа советских врачей обратилась к президенту Венесуэлы Р. Леони с просьбой разрешить выезд Х. Фарири в Москву для лечения. Международный отдел ЦК КПСС предложил провести в мае 1965 г. в МГУ им. Ломоносова митинг с требованием освобождения арестованного венесуэльско-

⁵⁶ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 50. Д. 691. Л. 100.

⁵⁷ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 50. Д. 691. Л. 89–90.

го партийного лидера. Одновременно в МО ЦК КПСС считали необходимым поручить ВЦСПС, Союзу обществ дружбы и культурной жизни с зарубежными странами, Союзу журналистов СССР направлять в адрес Р. Леони телеграммы с требованием об освобождении Х. Фари, а советским представителям в международных организациях – усилить международную кампанию борьбы за освобождение. Газетам «Правда», «Известия», «Труд», «Комсомольская правда», журналу «Новое время» предстояло организовать систематическую публикацию материалов в защиту арестованных членов РСВ и MIR, а Государственному комитету Совета Министров СССР по радиовещанию и телевидению – расширить передачу материалов, отражающих проводимую в СССР кампанию. Речь шла о срежиссированной сверху кампании, а проекты телеграмм протеста прилагались к плану⁵⁸.

Для большего размаха всемирной кампании за соблюдение гражданских свобод в Венесуэле по инициативе «группы видных деятелей, пользующихся международной известностью и придерживающихся различных политических убеждений», в июне 1965 г. в Риме была созвана европейская конференция, которая должна была явиться отправным пунктом для проведения ряда новых мероприятий. Чтобы гарантировать ее успех, РСВ просила обеспечить «солидарный вклад» всех коммунистических и рабочих партий, которые в той или другой форме могли бы оказать влияние через массовые организации и деятелей, с которыми они связаны, для достижения большего успеха всего предприятия⁵⁹.

ЦК КПСС откликнулся на просьбу венесуэльских коммунистов, поручив ВЦСПС, Комитету советских женщин, КМО СССР, Советскому комитету защиты мира, Союзу журналистов СССР, Советской ассоциации дружбы и культурного сотрудничества со странами Латинской Америки направить приветствия в адрес конференции; а Союзу советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами – организовать по-

⁵⁸ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 50. Д. 691. Л. 120.

⁵⁹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 50. Д. 691. Л. 153–154.

сылку приветствий ряда важнейших советских общественных и культурных деятелей в адрес конференции; газеты «Правда», «Известия», «Комсомольская правда», «Труд», журнал «Новое время» получили указание разместить материалы о работе мероприятия⁶⁰.

Понадобилось более полугода, чтобы правительство Леони откликнулось на кампанию солидарности и пошло на освобождение генсека PCV и его депортацию в Москву. Можно предположить, что при принятии этого решения учитывалось стремление снизить накал политических страстей в стране, стремление улучшить имидж Венесуэлы в мире, а также желание наладить контакты с СССР.

К проблемам венесуэльской революции внимание советских людей вновь обратилось после публикации перевода книги одного из лидеров PCV Г. Гарсии Понсе «Туннель Сан-Карлоса». В подробной вступительной статье П. Шиблин, характеризуя основные этапы революционной борьбы в стране в 1960-е гг., отмечал: «В условиях безудержного террора, убийств патриотов, отмены конституционных гарантий, массовых репрессий в городе и деревне перед прогрессивными силами встала дилемма: встать на колени перед обнаглевшим врагом или защитить права народа с оружием в руках. Авангард революционных сил – коммунисты и их союзники – выбрали второе, создав группы самозащиты в городах, а с конца 1961 г. начав партизанскую борьбу»⁶¹.

Однако книга эта появилась уже в условиях не взлета и апогея, а спада, если не краха герильи в Венесуэле, и тон ее существенно отличался от публикации А. Крушинского. В частности, уделялось серьезное внимание выводам VIII пленума ЦК PCV (состоявшегося в условиях подполья), который признал ошибочность бойкота выборов 1963 г., предпринятого радикальными левыми. Новая политическая линия PCV формулировалась так: «Отстранить бетанкуровскую клику от власти, укрепить влияние компартии среди рабочего класса и других

⁶⁰ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 50. Д. 691. Л. 155.

⁶¹ Гарсия Понсе, 1970.

трудовых слоев, добиваться создания широкого народного движения всех сил, выступающих против империализма, за демократизацию страны, национальный суверенитет, независимое развитие Венесуэлы – вот задачи, которые выдвигала перед партией, жизнь». Пленум пришел к выводу, что вооруженная борьба более не отвечала решению этих задач.

Парадоксально, но ключевую роль в принятии решения о крутом повороте в политике компартии сыграли бежавшие из Сан-Карлоса члены Политбюро ЦК П. Маркес, Г. Гарсия Понсе и Т. Петкофф, ранее являвшиеся инициаторами максимального расширения герильи – вопреки мнению старшего поколения партийного руководства. Одним из первых результатов реализации новых подходов стал выход РСВ из подполья в марте 1969 г. «Умело сочетая легальные и нелегальные формы борьбы, компартия еще до легализации сумела в 1968 г. принять участие в парламентских выборах, используя избирательную кампанию для выхода к народу, для разъяснения политики партии трудящимся, для призыва всех левых сил выступить единым фронтом, чтобы преградить путь реакции к власти», сообщал автор предисловия к книге «Туннель Сан-Карлос»⁶².

В самой книге, написанной в форме дневника, Г. Гарсия Понсе создал хронику развития революционного движения в стране, жестоких репрессий против коммунистов и их союзников, нарисовал яркие портреты партизанских командиров, парламентариев, незаконно арестованных властями, погибших в застенках. Советский читатель узнал из первых уст о кризисе революционного процесса в Венесуэле, связанного с неблагоприятным сдвигом в соотношении сил на политической арене. Повстанческое движение пошло на убыль, по мнению автора, из-за неправильно определенных политических целей вооруженной борьбы, что привело к «изоляции авангарда», потере коммунистами важных союзников и пассивности широких слоев населения: «В стране, где революционные массы сосредоточены в основном в городах и рабочих поселениях, которые являются также средоточием главных социальных и политиче-

⁶² Гарсия Понсе, 1970.

ских противоречий, ставка на партизанскую борьбу с опорой на отсталую деревню неизбежно должна была привести и привела к истощению сил»⁶³.

Книга Гарсии Понсе легла в основу яркого художественного произведения – фильма Витаутаса Жалакявичюса «Это сладкое слово – свобода», снятого в СССР в 1972 г. Авторы не стали называть страну, где разворачиваются драматические события политического детектива, обозначив ее красиво и неопределенно: «Место жительства – ЗЕМЛЯ. Не ищите более точного адреса героев этого фильма. Они всюду, где идет борьба за свободу». И причина этого явно крылась не только в творческом поиске, стремлении к обобщению. Скорее всего это связано с политической конъюнктурой. Еще в 1969 г. публикацией книги «Чехословакия. Социализм как проблема» начал свой дрейф от «генеральной линии» международного коммунистического движения Т. Петкофф, один из трех беглецов из Сан-Карлос. В 1971 г. вместе с П. Маркесом и другими диссидентами он покинул ряды компартии, провозгласив создание партии «Движение к социализму» (*Movimiento al Socialismo, MAS*). А в 1973 г., в результате нового раскола партии из нее вышел и Г. Гарсиа Понсе, основавший партию «Коммунистический авангард».

В феврале 1973 г. свою обеспокоенность возможным появлением фильма высказал в письме в МО ЦК КПСС Х. Фария, прямо писавший, что фильм является героизацией фигур, уже покинувших партию, и в преддверии выборов 1973 г. может сыграть на руку MAS и против PCV. Х.Фария специально предупредил о возможности покупки фильма Румынией, руководство которой поддерживало хорошие связи с MAS и могло бы передать этой партией фильм для его демонстрации в период предвыборной кампании. Лидер PCV опасался, что показ на экране того, как коммунисты готовили побег своих активистов из военной тюрьмы, лишь осложнит начавшийся сложный диалог между компартией и армией Венесуэлы⁶⁴. В итоге художественное воплощение событий венесуэльской революции зажи-

⁶³ Гарсиа Понсе, 1970.

⁶⁴ РГАНИ. Ф.5. Оп. 66. Д.1002. Л.21.

ло отдельной жизнью от жизни их реальных героев, завоевав признание советских зрителей и награды международных кинофестивалей в Москве (1973), Роттердаме и Антверпене (1974).

Гавана-Каракас-Москва: треугольник противоречий

Противоречия в рядах партизан становились все более агрессивными. Д. Браво предложил Педро Медине Сильве создать новые FALN, где Медина был бы главнокомандующим, а он – руководителем операций. После отказа Медины, заявившего, что как член PCV он не собирается предавать её, участвуя во фракционной борьбе, воспользовавшись участием П. Медины Сильвы в конференции солидарности народов Азии, Африки и Латинской Америки, Браво провозгласил себя главнокомандующим FALN, несмотря на то что другие командующие партизанскими фронтами и городскими партизанскими группами в выборах не участвовали. Политбюро компартии отреагировало декларацией о раскольнической, авантюрной и самоуправной акции Д. Браво, которая якобы была категорически отвергнута «военными движениями, входящими в FALN», PCV и MIR.

После исключения из PCV Д. Браво, располагая рядом иных прокубински настроенных партизанских лидеров, объявил о создании Партии венесуэльской революции. Тогдашнее руководство компартии отнеслось к ней скептически. По оценке члена Политбюро Т. Петкоффа, группа Браво существовала скорее в зарубежной пропаганде: «Изначально Дуглас и его группа имели самую многочисленную и лучше всего вооруженную партизанскую колонну из тех, которые были в Венесуэле; кроме того, в их распоряжении был городской военный аппарат, однако он не имел никаких политических связей с массами и влияния среди народа. Указанный аппарат не выдержал полицейских репрессий, и в первые полгода 1967 года в результате крупных арестов полиции фактически уничтожила городской военный аппарат Дугласа»⁶⁵. Т.Петкофф расценивал поражение этих лю-

⁶⁵ Петков, 1968. С.65.

дей не только как их собственное поражение, а в известной степени провал всего революционного движения Венесуэлы.

Между тем родной брат Петкоффа, Любен, оставшийся адептом герильи, взял на себя задачу получить материально-техническую поддержку Гаваны после исчезновения помощи со стороны РСВ. Будучи посланным партией для прохождения военного обучения во Вьетнам, он обманул компартию, прилетев в Гавану. Объяснив команданте Мануэлю Пинеиро «Барбарохе», отвечавшему за поддержку латиноамериканской герильи, что партизанское движение в Венесуэле находится не в лучшем положении и что есть всего несколько вооруженных групп. «Всё, что я хочу – это тысяча солдат». Л.Петкофф критиковал РСВ, которая, по его мнению, идёт в неправильном направлении: «Я хочу драться. Дай мне людей, а оружие и пули мы найдём»⁶⁶.

Сохраняя пропартизанскую позицию, кубинцы, однако, не пошли навстречу наполеоновскому плану Л. Петкоффа, понимая, что это будет расцениваться как прямая интервенция. Венесуэльцу было предложено набрать 14 добровольцев-ветеранов Повстанческой армии, которые, по словам Фиделя, могли бы стать командирами колонн и боевых расчетов, осуществлять оперативное руководство венесуэльской герильи.

В экспедицию, в которой единственным венесуэльцем был сам Любен, входили три весьма опытных партизанских командира, соратники Че и Камило Сьенфуэго: Анхель Фриас, Орестес Герра и Арнальдо Очоа, двое последних являлись членами ЦК Компартии Кубы.⁶⁷ Экспедиция не принесла ожидаемых результатов, и кубинцы вернулись на родину. Но в мае 1967 г.

⁶⁶ Рождение Партии венесуэльской революции. Фабрисо Охеда просит помощи у Фиделя Кастро. URL: https://nikitich-winter.blogspot.com/2011/01/blog-post_10.html (дата обращения: 12.10.2022)

⁶⁷ Burgos E. El primer desembarco. La guerrilla de Castro y su obsesión histórica por Venezuela. URL: [http://www.cubaencuentro.com/es/internacional/articulos/el-primer-desembarco-36430/\(gnews\)/1180497600](http://www.cubaencuentro.com/es/internacional/articulos/el-primer-desembarco-36430/(gnews)/1180497600). (дата обращения: 12.10.2022).

была организована новая, под командованием лидера MIR Мойсеса Молейро и с участием кубинских команданте Улисеса Росалеса дель Торо, Рауля Менендеса Томассевича, капитанов Сильвио Гарсия Плана, Харли Борхеса и др. Эта акция, известная как «Десант Мачурукуто», стала известной из-за гибели организатора высадки Антонио Брионеса и захвата в плен двух других кубинцев, а ее провал оказался мощным ударом по всей кубинской стратегии континентальной партизанской борьбы.

В это время кубинцы вступили в острые дискуссии с компартиями Латинской Америки и – хотя и не публично – с Москвой. «Эти дискуссии касаются и вопросов структуры партии, которая в большинстве случаев устарела и не соответствует требованиям, выдвигаемым современной обстановкой», – отмечал секретарь по оргвопросам ЦК КПК А. Харт в беседе с делегацией КПСС, не замечая того, что эта дискуссия по сути зачеркивала сорокалетнюю историю борьбы коммунистов Латинской Америки, не давшую якобы результатов, и предлагала быстрый путь завоевания власти.

А.Харт заявил: «В Венесуэле <...> проявились серьезные трудности, но сейчас у руководства революционным движением находятся люди Дугласа Браво – бойцы с четким пониманием целей борьбы, патриотическим настроением, обладающие коммунистической сознательностью. В Венесуэле существуют в настоящее время наиболее благоприятные условия для развертывания революционной борьбы и для захвата власти»⁶⁸.

Во время встречи с Ф.Кастро представитель компартии Болгарии Г. Владиков поинтересовался, зачем нужно публично нападать на латиноамериканские компартии, называя их пособниками империалистов и подрывая их авторитет. Фидель эмоционально ответил, что Владиков «не знает обстановки в Латинской Америке <...> эти партии оторваны от жизни, они не заинтересованы в революции, им больше нравится ездить по социалистическим странам в порядке отдыха и экскурсий. <...> Руководители компартий биологически изнашивались, сказал т. Кастро, надо дать им по ордену и пусть они идут на пенсию и

⁶⁸ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 58. Д. 300. Л. 125–127.

уступят место другим».⁶⁹ Важно вспомнить, что главным объектом критики кубинцами в тот момент было именно якобы «правое» руководство PCV.

Сама болгарская компартия вовсе не занимала позицию нейтрального наблюдателя в отношении того, что происходило в Венесуэле. В свое время она – по просьбе PCV – оказала помощь партизанам на сумму 300–350 тыс. долларов, хотя и отказалась непосредственно предоставить 100 автоматов Калашникова. При этом помощь болгарами оказывалась венесуэльской компартии, которую в момент беседы Ф.Кастро подверг нещадной критике, поддерживая партизанских командиров, которые к тому времени оказались вне рядов PCV. Учитывая характер отношений между компартиями соцстран, невозможно представить, что действия болгарских коммунистов по поддержке венесуэльских повстанцев были возможны без санкции Москвы. Даже если не было прямого указания из Кремля, то очевидно молчаливое его согласие.

А.Харту, резко критиковавшему латиноамериканских коммунистов, очевидно казалось, что с Площади революции в Гаване ситуация в Венесуэле виделась лучше, чем из камер в тюрьме Сан-Карлос в Каракасе или из подпольных явок ЦК PCV. Резкая реакция Гаваны на исторический поворот в стратегии PCV была легко объяснима для узкого круга руководителей революционного движения, в том числе и для Международного отдела ЦК КПСС. Решения PCV и MIR о выходе из герильи создавали серьезную брешь в реализации практического плана Э. Че Гевары и Ф. Кастро – осуществления континентальной революции, создания нового Вьетнама для удара по империализму.

Именно об этом говорил А. Харт. Это видели своей конечной целью и венесуэльские партизанские командиры. Находясь проездом в Москве, командующий FALN П.Медина Сильва, во время встречи в Советском комитете солидарности стран Азии и Африки в мае 1966 г., на которой присутствовал заведующий сектором общественных организаций ЦК КПСС Г.В. Шумейко,

⁶⁹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 58. Д. 301. Л. 164.

говорил о необходимости «слияния борьбы в разных странах континента воедино», считая важным начало вооруженной борьбы в такой большой стране как Бразилия и рассчитывая на Организацию солидарности стран Латинской Америки (OLAS) как координатора этой борьбы. Он утверждал, что если поначалу партизаны просто выступали против правительства Р. Бетанкура, теперь перед ними стояла задача взять власть⁷⁰.

Педро Медина с оптимизмом смотрел на перспективы герильи, считая, она сплотила рабочих и крестьян, которые перестали видеть партизан своими врагами, агентами Москвы, Гаваны и Пекина, людьми, способными чинить грабежи и насилия. Он утверждал, что вооруженная борьба может «развиваться и шириться и должна превратиться в подлинную общенародную войну против реакционных сил и американского засилья», не исключая возможности оккупации страны американскими империалистами, «вьетнамизации Венесуэлы». Находившийся в состоянии эйфории после гаванской конференции солидарности народов Латинской Америки командующий силами FALN не хотел замечать раскола в левом движении, вызванного дискуссиями о перспективах борьбы повстанцев, поражений в Аргентине, Перу (а впереди их ждали «катастрофа Ньянкаусу» (поражение Че в Боливии) и неудача операции по высадке кубино-венесуэльской группы в Мачурукито.

П.Медина Сильва настаивал на необходимости советской помощи посредством разоблачения действий американских империалистов в Латинской Америке, организации сбора средств и вещей для партизан, которые предстояло передать через представительство FALN в Москве: «нужно, чтобы наши партизаны чувствовали вашу поддержку и были уверены, что Советский Союз и другие социалистические страны придут к нам на помощь, если на нас нападут американские империалисты»⁷¹. Партизаны также рассчитывали на создание каналов, через которые можно было бы получать помощь от европейских стран. Медина Сильва обратился к Советскому комитету с

⁷⁰ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 58. Д. 301. Л. 14.

⁷¹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 58. Д. 301. Л. 13-14.

просьбой собрать материалы о конкретных примерах солидарности советских людей с Вьетнамом: сборе средств, отработке рабочими определенных часов в фонд помощи Вьетнаму и т.д., которые могли бы стать образцом для комитетов солидарности других стран.

К установлению тесных контактов с КПСС стремилось и MIR, провозгласившее марксизм-ленинизм своей философской концепцией и знаменем своей повседневной борьбы и деятельности и проводившее политику борьбы против всех мероприятий правительства Бетанкура. В июле 1966 г. в Москву приехала делегация MIR во главе с членом политбюро Мойсесом Молейро. Она встретила в Советском комитете солидарности стран Азии и Африки с ответственным секретарем комитета Д.Ю. Долидзе и заместителем заведующего сектором Международного отдела ЦК КПСС П.И. Николаевым⁷².

По оценке MIR, борьба партизан должна была принять «решительный характер» (как в Алжире, Китае, Кубе); требовалось поддержать экономические и политические требования широких народных масс, объединив все радикальные оппозиционные силы в партизанской борьбе. VI пленум ЦК PCV (апрель 1964 г.), подтвердив необходимость вооруженной борьбы, не смог ввиду уже возникших в компартии разногласий договориться с MIR по поводу характера данной борьбы. MIR отвергло, по словам М.Молейро, лозунг коммунистов о борьбе за «правительство демократии и мира на основе объединения всех оппозиционных сил», считая его дезориентацией масс. Не устраивал партнеров по FLN-FALN и лозунг PCV о борьбе с «бетанкуризмом»; MIR выступала «всего реакционного правительства» (включая сторонников Х. Вильяльбы и А. Услар Пьетри, с которыми коммунисты полагали возможным какую-то форму диалога).

Член делегации Эктор Перес Маркано рассказал о международных связях FALN – в Исполнительном секретариате Организации солидарности трех континентов, в Международном комитете помощи Вьетнаму, в Организационном комитете Ла-

⁷² РГАНИ. Ф. 5. Оп. 58. Д. 301. Л. 106-107.

тиноамериканской конференции солидарности, постоянное представительство в Гаване. Делегацию интересовали возможности взаимодействия «двух и трех континентальных организаций солидарности» (Комитета солидарности народов Азии и Африки и Триконтиненталь) и взаимосвязь национально-освободительной борьбы и борьбы народов за мир. СССР уже начал дрейф в сторону от поддержки герильи и не собирался брать на себя излишних обязательств. Позиция советских участников переговоров была изложена предельно лаконично: делегации были даны соответствующие разъяснения⁷³.

Пекин или Москва?

В 1960-е гг. международное коммунистическое движение находилось в состоянии глубокого кризиса, вызванного венгерскими событиями 1956 г. и решениями XX съезда КПСС, спровоцировавшими неоднозначную реакцию в компартиях. Перед ними стоял нелегкий выбор между позициями советской и китайской компартиями, претендовавших на роль центра мирового революционного движения.

Для PCV, вставшей на путь вооруженной борьбы, определение позиции по отношению к дискуссии являлось особенно мучительным, ибо во многом зависело от отношения КПСС и КПК к герилье. Можно понять осторожную позицию Э. Гальегоса Мансеры, по горячим следам оценивавшего ситуацию и сфокусировавшегося на особой позиции Албанской партии труда, ее противоречиях с КПСС по поводу осуждения культа личности Сталина и нормализации отношений Москвы с Югославией. Венесуэльский коммунист ограничился высказыванием своего личного мнения: «все это дело заслуживает сожаления». Как сообщил его чехословацкий собеседник, было видно, что беседу по данному вопросу Мансера «не хотел бы продолжать», сказав, что ЦК «выскажется относительно сложившейся

⁷³ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 58. Д. 301. Л.107-108.

обстановки, а поэтому он не хотел бы излагать свою личную точку зрения»⁷⁴.

Х. Фария сформулировал свою позицию четче: «Очень жаль, что это произошло в отношениях с КПК, и я боюсь, что спор не удастся скоро разрешить. Китайские товарищи не знают, что такое атомная бомба. Еще в 1958 г., будучи в Пекине, я спорил на эту тему с одним китайским коммунистом, который утверждал, что атомная бомба не имеет большого значения. Мне не удалось его убедить. Между тем, в настоящее время всеобщая война с применением атомного оружия приняла бы к самым тяжелым последствиям. К сожалению, некоторая часть наших рядовых товарищей и отдельные товарищи в руководстве еще не понимают в существе дискуссии»⁷⁵ю

Направленная РСВ в СССР, КНР, на Кубу и в ряд других соцстран делегация (Э. Гальегос Мансера, Р.Х. Кортес, Д. Мартинес и Г. Лайрет)⁷⁶ отвергла в Пекине резкие заявления ЦК КПК по поводу КПСС и СССР и осудила «внутренний раскол братских партий», но не сумела переубедить китайских собеседников. Мао Цзэдун, принявший венесуэльских коммунистов, произвел на тех впечатление человека, «далекого от латиноамериканских проблем»⁷⁷. Примерно то же самое посланцы компартии услышали в КНДР из уст Ким-Ир-сена. В беседах с функционерами МО ЦК КПСС Гальегос Мансера пояснил, что поездки и разговоры в Пекине были связаны исключительно с обменом мнениями и что РСВ не участвовала ни в каких консультациях сторонников компартии Китая.

В сентябре 1964 г. посланцы РСВ обсудили с руководителями ИКП Луиджи Лонго, Джулиано Пайеттой и Ренато Сандри положение в Венесуэле и вопросы международного рабочего движения. Гальегос подтвердил уверенность в правильности линии вооруженной борьбы, отметив при этом, что были допущены ошибки, вызванные «нетерпением, преувеличенной уве-

⁷⁴ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 50. Д. 413. Л. 17

⁷⁵ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 50. Д. 500. Л. 54–55

⁷⁶ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 50. Д. 599. Л. 12, 32.

⁷⁷ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 50. Д. 599. Л. 64–65.

ренностью в возможностях революционных сил в стране, а также в армии», недооценкой силы правительства Бетанкура, прямо поддерживавшегося США. В то же время он настаивал на самостоятельности венесуэльского революционного движения и его независимости от позиции Кубы, отметил имевшиеся разногласия с Э. Че Геварой по поводу отношений партизан и компартии, действий в городах и т.п.⁷⁸

По вопросам расхождений в международном рабочем движении ЦК РСВ подчеркнул, что партия не является нейтральной перед лицом проблем, но признает только «официальные» партии, выступая против раскольнических действий; критикуя ряд шагов югославских руководителей и обвиняя югославских дипломатов в Каракасе в «наихудшем поведении в отношении революционного движения». Венесуэльские коммунисты выступили против созыва в тот момент международного совещания, прекрасно понимая, что оно может углубить раскол международного коммунистического движения, а это неминуемо усугубило бы кризис внутри их собственной партии.

Постепенно позиция РСВ по отношению к созыву совещания менялась. Это было связано и с отказом от герильи, вызвавшем раскол в левом движении страны, и полемикой с кубинским руководством, и изменениями в мировом коммунистическом движении. Выступая на Международном совещании коммунистических и рабочих партий в Москве (1969), Х. Фария, отметив, что партия находится на этапе борьбы «за восстановление потерянных позиций и перегруппировки своих сил в национальном масштабе», подчеркнул: «мы прибыли сюда, чтобы изыскать возможности соглашения и развития совместной борьбы против общего врага... Поиски путей сближения, путей единства стать непреложной целью мирового коммунистического движения». Он декларировал: «РСВ не ставит дружбу и солидарность со своими братьями из других стран в зависимость от того, одобряют они или нет деятельность, которую она проводит у себя в стране. <...> мы готовы внимательно выслушивать конструктивную критику наших ошибок со сто-

⁷⁸ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 50. Д. 599. Л. 149.

роны братских партий в ходе двухсторонних или многосторонних встреч. <...> ЦК РСВ <...> будет искать пути единства действий с другими братскими партиями, со всем мировым прогрессивным движением, со всеми силами, выступающими против империализма»⁷⁹.

Изменение позиции компартии была явной поддержкой усилий КПСС по восстановлению единства международного коммунистического движения, в той форме, как его видели на Старой площади. В своем выступлении Х. Фария явно протягивал, хотя и в завуалированной форме, руку кубинским товарищам. Гавана также медленно отступала с «завоеванных высот», согласившись на приезд в Москву делегации кубинской компартии для обеспечения антиимпериалистического единства. Пусть к взаимопониманию облегчался тем, что герилья фактически прекратила свое существование, убрав с дороги камень преткновения.

Библиография/References

Гарсиа Понсе Г. Туннель Сан-Карлоса. Сенсационный побег из «Каменного мешка». Рассказ о мужестве и бесстрашии венесуэльских коммунистов. М., 1970. Garcia Ponse G. Tunnel San-Karlosa. Sensatsionnyi pobeg iz "Kamennogo meshka". Rasskaz o muzhestve i besstrashii venesuelskikh kommunistov. M.: 1979 [The San Carlos Tunnel. Sensational escape from "the Stone Bag". A story about the courage and fearlessness of the Venezuelan Communists].

XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза 17-31 октября 1961 года. Стенографический отчет. Т.1-2. М.: Издательство политической литературы, 1962. XXII syezd Kommunisticheskoi partii Sovetskogo Soyuza 17-31 oktiabria 1961 goda. Stenographicheskii otchet. T.1-2. M.: izdatelstvo politicheskoi literatury, 1962 [The XXII Congress of the Communist Party of the Soviet Union, October 17-31, 1962].

⁷⁹ Фария, 1969. С.69-75.

- XXIII съезд Коммунистической партии Советского Союза. 29 марта-8 апреля 1966 г. стенографический отчет. Т. 1-2. М.: Издательство политической литературы, 1966. XXIII syezd Kommunisticheskoi partii Sovetskogo Soyuz. 29 marta-8 apreliia 1966 g. Stenographicheskii otchet. Vol.1-2. M.: izdatelstvo politicheskoi literatury, 1966 [The XXIII Congress of the Communist Party of the Soviet Union. March,29-April,8, 1966. A stenographical Report]
- Коммунистическая партия Венесуэлы. Политические тезисы Коммунистической партии Венесуэлы. (Приняты III съездом Коммунистической партии Венесуэлы, состоявшемся 10–18 марта 1961 года) // Программные документы коммунистических и рабочих партий стран Америки. М.: Государственное издание политической литературы, 1962. С. 110. Kommunisticheskaya partiya Venesuely. Politicheskkiye tezisy Kommunisticheskoi partii Venezuely. (Priniaty III syezdom Kommunisticheskoi partii Venesuely, sostoyavshemsia 10-18 marta 1961 goda). // Programmnye dokumenty kommunisticheskikh i rabochikh partii stran Ameriki. M.: Gosudarstvennoye izdatelstvo politicheskoi literatury, 1962. [Political Theses of the Communist Party of Venezuela adopted by the III Congress of the Communist Party of Venezuela hold on March, 10-18, 1961 // The Program Documents of Communist and Workers' parties of America]
- Крушинский А.Г. К югу от реки Рио-Браво. М: Молодая гвардия, 1966. Krushiskii A.G. K yugu of reki Rio-Bravo. M.: Molodaya gvardiya, 1966 [To the South of Rio Grande River]
- Листов В. Партизаны в Венесуэле // Международная жизнь, №12, 1963, Listov V. Partizany v Venesuele // Mezhdunarodnaya zhizn'. N.12, 1963, PP.87-88 [The guerrillas in Venezuela].
- Манухин А.А. Политика СССР и США в отношении Венесуэлы в контексте латиноамериканского революционного движения (1958-1969 гг.). // ЭНОЖ «История», Т.15, вып. 5(139), 2024, Manukhin A.A. Politika SSSR i SShA v otnoshenii Venesuely v kontekste latinoamerikanskogo revoliutsionnogo revoliutsionnogo dvizheniia (1958-1969 gg.). Istoriya. vol. 15, N.5(139), 2024 [The policy of the USSR and USA towards Ven-

ezucla in the context of development of Latin American Revolutionary Movement (1958-1969)].

Петков Т. Венесуэла накануне выборов. Беседа с Теодоро Петковым о политическом положении в стране // Проблемы мира и социализма. №4, 1968. С.65. Petkoff T. Venezuela nakanune vyborov. Beseda s Teodoro Petkovym o politicheskom polozhenii v strane // Problemy mira i sotsializma. N.4, 1968. P.65 [Venezuela Before Elections. The conversation with Teodoro Petkoff on Political Situation in the country]

Фария Х. Выступление товарища Хесуса Фария (Генеральный секретарь Коммунистической партии Венесуэлы). // Международное совещание коммунистических и рабочих партий. Москва, 1969. Прага: «Мир и социализм». 1969. С.69-75. Faria J. Mezhdunarodnoye soveschanie kommunisticheskikh i rabochikh partii. Moskva, 1969. Prague: Mir i sotsializm, 1969 [Speech by Comrade Faria (Secretary General of the Communist Party of Venezuela)].

Фария Х. Становление коммуниста. Воспоминания. М.: Издательство политической литературы, 1983. Faria J. Stanovlenie kommunista. Vospominaniya. M.: Izdatelstvo politicheskoi literatury, 1983. [Formation of a Communist. Memoirs].

Фоллейн Д. Шакал. Тайная война Карлоса Шакала. СПб: Лимбус Пресс. 2002. Follein D. Shakal. Tainaia voina Karlosa Shakala. Saint-Petersburg, Limbus Press, 2002. [The Jackal. The Secret War of Carlos the Jackal]

Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Коммунистические партии Кубы и Венесуэлы в 1960-1970-е гг.: сложный путь от единства ... к единству // Латиноамериканский исторический альманах, №37, 2023, С.112-137. Jeifets V.L., Jeifets L.S. Kommunisticheskii partii Kuby i Venesuely v 1960-1970-t gg.: slozhnyi put' ot edinstva k edinstvu // Latinoamerikanskii istoricheskii almanakh, N37, 2023. [The Communist parties of Cuba and Venezuela in 1960-1970s: a difficult way from unity ... to unity]

Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Предтечи. Размышления о предтечии Коммунистической партии Венесуэлы // Латинская Америка, №3, 2012, С. Jeifets V.L., Jeifets L.S. Predtechy.

- Razmyshleniya o predystorii Kommunisticheskoi partii Venesue-ly // *Latinskaya Amerika*, N3, 2012. [The Forerunners. Some reflections on the pre-history of the Communist Party of Venezuela]
- Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Прыжок с Кюрасао и ликвидация Венесуэльской революционной партии // *Латинская Америка*, №7, 2012, С. Jeifets V.L., Jeifets L.S. Pryzhok s Kurasao i likvidatsiya Venesuelskoi revolutzionnoi partii // *Latinskaya Amerika*, N7, 2012. [Jump from Curacao and the liquidation of the Venezuelan Revolutionary Party] b
- Alexander R.J.* Communist Party of Venezuela. Stanford: Hoover Institution Press-Stanford University Press, 1969.
- Ellner S.* Venezuela's Movimiento al Socialismo. From Guerrilla Defeat to Innovative Politics. Durham, Duke University Press, 1988.
- García Ponce G.* Memorias de un general de la utopía. La increíble historia de un venezolano excepcional, Eduardo Machado y de sus luchas revolucionarias en Venezuela, Cuba, México, España, Estados Unidos y en la Internacional Comunista. Caracas, Cotragraf, 1992.
- Márquez P.* Del dogmatismo al marxismo crítico // *Libre*, №3, 1972, PP.29-34.
- Márquez P.* Una polémica necesaria: Fidel Castro/PCV. Caracas, Ediciones Documentos Políticos, 1967.
- Pérez Marcano H. y Sánchez García A.* La invasión de Cuba a Venezuela: de Machurucuto a la revolución bolivariana. Caracas, 2007.
- Robledo Limón R.F.* El Partido Comunista de Venezuela. Sus tácticas políticas de 1964 a 1969. S.L., 1971.
- Rodríguez Oberto C.* 1958. Gustavo Machado y la hazaña «garibaldina» de Caracas // Gustavo Machado de oligarca a comunista. Caracas, 1975, p. 124—125.